

Последний сайт: Вторжение орков из другого мира также было заражено черным драконом, поэтому по умолчанию это кризисное событие второго уровня, которое требует внимания совещания на высоком уровне.

Первая половина совещания была строго конфиденциальной, на нем присутствовали только восемь официальных представителей.

Антонидас рассказал о потере Черепа Гул'дана, а также откровенно признался остальным делегатам.

Помимо черепа Гул'дана, Даларан потерял свой самый ценный артефакт - Око Даларана.

Это мощный артефакт, способный наблюдать за звездным миром. Теперь он находится в руках черных драконов и орков, что может привести к большой беде, Антонидас знает, что сейчас не время заботиться о лице Даларана.

Ли Дэ глубоко вздохнул, ситуация, можно сказать, очень плохая.

Совершив такую ошибку, Антонидас в любом случае больше не мог продолжать исполнять обязанности вождя, и должность вождя временно заменил Красус.

Только при обсуждении вопроса о том, может ли изгнанный Антонидас остаться в Верховном совете, делегаты проголосовали единогласно.

'Антонидас - сильнейший человек, а Даларан - незаменимая сила в преодолении кризиса. Антонидас должен остаться в Верховном Совете. '

Это единодушное мнение всех. Конечно, хотя он может остаться в Верховном Совете, Антонидас в определенной степени лишается права принимать решения. намного слабее.

Такой способ ведения дел не является для Антонидаса "самонаказанием двумя чашами", но

То есть, если потребуются, Верховный Совет и представительские места будут дополнены.

Размышляя о процессе потери двух артефактов, помимо лазеек во внутренней тайной магии Даларана, Ли Дэ также высказал опасения по поводу магии иллюзий.

Это нашло отклик у других лидеров. Нефариан, укравший артефакт, смог скрываться в магической столице в течение двадцати лет с помощью своей иллюзорной магии!

Могущественные драконы могут превращаться в другие расы и прятаться среди других рас. Об этом действительно страшно подумать. Не говоря уже обо всем остальном, Красус, принц красных драконов, присутствующий здесь, разве он также не остался в Совете Кирин-Тор как великий волшебник эльфов, прежде чем раскрыть свою личность?

Поэтому Ли Дэ выдвинул предложение, которое заключается в надежде, что Легион Драконов сможет раскрыть магический контур иллюзорной магии.

Это можно считать, что он говорит за других представителей. Если магия иллюзии не будет ограничена, она может легко привести к кризису доверия внутри расы.

Но в то же время, кроме Красуса, другие представители также сомневались в своих сердцах. Трансмутационная магия - одно из важных средств вмешательства дракона в мир смертных.

Как ее можно было так просто передать?

Однако Ли Дэ также объяснил Крассусу, что он не нацелен на Легион Дракона и не собирается ограничивать деятельность дракона в мире смертных, а просто хочет помешать злым элементам навредить миру.

Красс понял это, но, в конце концов, это затрагивало специфические интересы расы драконов, и в итоге он просто сказал, что ему нужно обратиться за инструкциями к Королеве Красных Драконов, предоставив им возможность обдумать это.

Остальные представители приняли это заявление, и правда, в данный момент есть более важные дела, и это предложение пока отложено. На этом первая половина конфиденциального заседания совместного совещания закончилась.

Встреча во второй половине была открытой для публики, и помимо восьми делегатов на ней присутствовали еще два наблюдателя: Каелсас и Таланджи.

У стран, стоящих за ними, нет единого заявления, и совместное заседание пока не подходит, но их можно пригласить принять участие в заседании.

Когда дело доходит до конкретных вопросов, процесс обсуждения становится особенно подробным:

"По имеющейся у нас информации, племя орков состоит из множества кланов.

Над этими кланами стоит общий вождь. До появления великого вождя племени клан орков почитал шаманского верховного жреца Нер'жула.

Гул'дан, ученик Нер'жула, обратился к фелу и предал своего учителя.

Гул'дан избрал вождя Блэкхэнда для управления Ордой и вторгся в Азерот с такими кланами, как Блэкрот, Фроствульф, Кровавое Кольцо, Штормревер, Драконья Яма и Дускхаммер.

Только после вступления в Азерот клан Frostwolf, не желавший участвовать в войне, был исключен и отделился от племени.

Племя, потерявшее клан Frostwolf, стало племенем, которое впоследствии сражалось с Альянсом. История, произошедшая с этой частью орков, и есть те две войны орков, с которыми мы знакомы. "

Ли Дэ поделился всей информацией, которую он получил от Чогалла, Рида, Маима и других пленников, и рассказал о борьбе за власть и о недовольстве и обидах среди орков для других представителей.

После некоторого повествования Верховный Комитет постепенно зафиксировал несколько основных фигур:

Талон Горефиенд, Смертокрыл и Нер'жул, бывший шаманский вождь.

"Духу Ли Де, согласно информации, которую вы контролируете, Нер'жул потерял свой престиж среди орков. Действительно ли он так важен в этом кризисе?"

Теренас спросил с некоторым сомнением, как король, он слишком много знал о власти. Он действительно не мог представить, что лидер расы будет иметь возможность восстановления

после проигрыша в борьбе за власть.

"Всегда есть что-то особенное в плохом старике, который проиграл политическую битву с Гул'даном и в конце концов сумел сохранить свою жизнь.

И, Ваше Величество Менетил, вы не понимаете орков, а элементарный шаманизм имеет необычные учения в их мире.

Я не могу придумать никого, кроме Нер'жула, кто смог бы вновь объединить их для войны с нами среди оставшихся орков. "

То, что сказал Ли Дэ, не было ложью. Талон Горфиенд нес голову Гул'дана и снова открыл дверь тьмы.

Вернувшись в свой изначальный мир, Тэлон Горефиенд пришел в полуразрушенную Долину Сумерек и нашел Нер'жула, который жил в уединении.

Как шаман с самым высоким статусом среди орков, Нер'жул при первом же взгляде на Талона Горефиенда узнал человека с обликом человека и дыханием смерти, который был его бывшим другом Талоном Гором.

"Это шедевр Гул'дана? Теперь ты не можешь называться орком".

Нер'жул лишь поднял голову и взглянул на Талона Горефиенда, затем опустил голову и занялся своими делами.

"Гул'дан мертв! Я смог вернуться сюда с головой Гул'дана".

Услышав новость о смерти Гул'дана, Нер'жул, который с помощью ножа резал большое грибное дерево на мелкие кусочки и складывал их в горшок, был ошеломлен.

"О, да. Кажется, я слышал об этом. После того, как Темный портал был закрыт, беспокойные кланы стали с подозрением относиться к колдунам. Именно ты связался с магами клана Варсонг через Темный портал. Спаси этих подлых парней от смерти".

После того как Гул'дан заменил традицию оркских элементарей-шаманов заклинаниями фел, стало модно, чтобы шаманы из первоначального племени становились колдунами.

После того как Блэкхэнд вторгся в Азерот с армией Орды и успешно вернул в мир орков припасы из Болота Печали, гор Редриджа, Солнечной Роши и других мест, престиж колдунов среди орков также достиг своего пика, и орки поверили, что колдуны снова приведут их к славе.

Однако после переворота в Оргриме престиж боевых магов также был в определенной степени подорван, и положение боевых магов, оставшихся в крупных кланах в изначальном мире, стало хуже, чем раньше.

Пока Орда в Азероте не потерпела фиаско и Темный портал не был закрыт Кхадгаром, статус магов в изначальном мире мгновенно стал уступать оркам.

Орки стали обижаться на этих колдунов, обвиняя их в том, что они используют энергию фела, чтобы сделать их мир суровым, так называемое завоевание нового мира вместе с орками, но в обмен на фиаско.

Теперь, когда Темный портал закрыт, все орки должны остаться в этом разлагающемся мире, чтобы умереть! В таком большом окружении маги страдали от всех аспектов исключения и преследования. Даже кланы с обилием боевых достоинств, такие как Варсонг, Король Грома и Сломанная Пальма, начали организованно казнить колдунов.

А Тэлон Горефиенд смог связаться с изначальным миром и, заполучив голову Гул'дана, вновь открыл дверь тьмы, благодаря колдунам из безвольного клана Варсонг.

После того как Темный портал был закрыт, многие маги надеялись снова открыть его, чтобы несколько кланов, жаждущих сражаться до безумия, могли пройти через Темный портал для завоевания, вместо того чтобы выплескивать свой гнев на них.

С такой сильной верой эти колдуны, похожие на брошенных собак, уходили от преследования и подходили к двери тьмы, используя магию пламени днем и ночью, надеясь снова открыть дверь тьмы.

Полагаясь только на этих обычных магов, как они могут в одностороннем порядке открыть гигантские врата, открытые Гул'даном и Медивхом?

Надо сказать, что этим магам повезло: они продолжали выпускать магию fel и наконец получили ответ от Талона Горефиенда по ту сторону Темного портала.

Именно благодаря контакту с Талоном Горфиендом эти колдуны с трудом добыли информацию о мире Азерота и составили план по открытию двери тьмы с помощью черепа Гул'дана.

Благодаря информации Talon Gorefiend и возможности того, что Темный портал может быть открыт снова, эти маги выжили под ножами мясников нескольких крупных кланов.

Теперь, когда врата тьмы действительно открылись, несколько крупных кланов, таких как Thunder King, War Song, Broken Palm и другие, немедленно вошли в мир Азерота, но несколько вождей были окончательно убеждены Talon Gorefiend.

Несколько вождей не хотели обращать внимания на этого монстра, который больше не был орком, но причина, по которой Talon Gorefiend был беспомощен, действительно была достаточной.

Альянс - это могущественный враг, который победил старое племя. Главные кланы должны выбрать героя, который объединит силы каждого.

И кандидатом, о котором думал Тэлон Горефиенд, был старик перед ним, которого описывали как увядшего, а его лицо было полно белых татуировок на костях.

...

7017k

<http://tl.rulate.ru/book/73098/2220418>